

Янис Плес

Восстановление действия конституций в Восточной Европе

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*конституция, конституционный законодатель,
восстановление действия конституций, конституционализм,
доктрина государственной непрерывности (континуитета)*

Введение

Развал СССР и социалистической системы в Восточной Европе был политически и юридически важнейшим событием во второй половине прошлого века. Крупные геополитические перемены способствовали возрождению демократии и идей правового государства, восстановлению истинной государственной независимости и новому объединению Европы в единое пространство права и ценностей.

Постсоциалистические страны Восточной Европы и бывшие республики СССР, которые обрели государственную независимость, разработали и приняли новые конституции. Объем этого конституционного творчества позволил сделать вывод о новой волне развития конституционализма¹. Отдельные авторы утверждали, что творческий вклад Восточной Европы в мировой конституционализм позорно мал². Однако такая оценка могла бы быть относительно опрометчивой. Вложенные в конституции Восточной Европы механизмы деления государственной власти и каталоги прав человека, их практическая реализация и, прежде всего, существенный вклад конституци-

¹ Ю.А. Юдин, В.Е. Чиркин, *Современные модели конституции*, [в:] В.Е. Чиркин (ред.), *Сравнительное конституционное право*, Москва 2002, с. 49–50.

² Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, *Теория современной конституции*, Москва 2005, с. 27.

онных судов в формирование конституционализма свидетельствуют о том, что эта волна развития конституционализма была существенной не только для региона, но и для правового пространства Европы и мирового конституционализма³.

В контексте восстановления конституционализма на постсоциалистическом пространстве, важное значение имело не только принятие и практическая реализация новых конституций, но, также, изучение и восстановление конституционных традиций соответствующих государств⁴. Учитывая старинные и важные традиции конституционализма Восточной Европы и ее важную роль в развитии теорий конституционализма после I мировой войны, изучение этих исторических корней обеспечило более успешное практическое воплощение в жизнь идей конституционализма⁵.

Различные страны Восточной Европы приняли решение восстановить действие своих прежних конституций. Если решение конституционного законодателя Грузии, Литвы и Эстонии о восстановлении действия конституции имело больше символическое и политическое значение, то конституционный законодатель Латвии отказался от разработки новой конституции – современной конституционной реальности полностью отвечала конституция от 15 февраля 1922 года.

В рамках настоящей статьи автор даст сравнительный анализ восстановления действия конституций в отдельных странах Восточной Европы после краха социалистической системы. Такое конституционное решение до сих пор широко не рассматривалось, однако оценивается, как весьма оригинальный и интересный эксперимент, анализ которого мог бы быть полезным в контексте более широкого региона.

³ A. Sajó, *Limiting Government. An Introduction to Constitutionalism*, Budapest: Central European University Press 1999, p.xiii – xv; E.Jarašiūnas, *Nuo pirmosios iki naujausių konstitucijų: keletas minčių apie konstitucinio reguliavimo raidą*, [В:] *Šiuolaikinė konstitūcija: studijos apie užsienio šalių konstitucinį regulavimą*, Kolektyvinė monografija, Vilnius: Mykolo Romerio universitetas 2005, c. 28–29.

⁴ F. Horkay Hörcher, *The National Avowal*, [В:] L. Csink, B. Schanda, A.Zs. Varga, *The Basic Law of Hungary. A First Commentary*, Dublin: Clarus Press 2012, c. 88–89.

⁵ A. Headlam-Morley, *The New Democratic Constitutions of Europe. A Comparative Study of Post-War European Constitutions with Special References to Germany, Czechoslovakia, Poland, Finland, the Kingdom of the Serbs, Croats & Slovans and the Baltic States*, London: Oxford University Press 1928; A. Albi, *EU Enlargement and the Constitutions of Central and Eastern Europe*, Cambridge: Cambridge University Press, 2005, c. 18–22.

Теоретические аспекты восстановления действия конституции

Конституция является основой государства и его правовой системы. Конституция – это не только нейтральная с точки зрения содержания совокупность процедурных правил, которая допускает осуществляемое какими-либо политическими силами управление государством или даже смену государственного устройства и конституции. Документ включает в себя ряд политических концепций, принципов и программных директив, которые определяют суть конституционного устройства, ограничивая свободу действия государственной власти⁶. Конституция характеризует идентичность соответствующего государства, охватывая не только правовые, но и исторические, политические, национальные, культурные и другие вне юридические факторы, которые характеризуют соответствующее государство⁷. По этим причинам конституцию традиционно одновременно характеризуют как юридический и политический документ. Наряду с этим конституция имеет символическое значение – это знак идентичности и культуры соответствующего государства⁸.

Каждая конституция обычно пишется с уверенностью, что она определит конституционное устройство на неопределенно долгий срок. Также конституционный законодатель обычно стремится обеспечить стабильность и авторитет конституции. «[...] написанную конституцию хотели сделать незыблемой, действующей вечно. Во Франции предложили принять абсолютную неизменность конституции. [...] один депутат вышел с предложением применять смертную казнь к каждому, кто осмелится предложить внесение поправок к данной конституции»⁹.

Хотя формально в конституции и включаются нормы, предусматривающие внесение поправок к конституции, чаще всего это делается с целью достичь защиты текста действующей конституции, а не побудить следующего законодателя произвести фундаментальную конституционную реформу. Включенные в конституцию процедуры внесения поправок к конституции

⁶ C. Schmitt, *Legality and Legitimacy*, Durham and London: Duke University Press 2004, с. 39–58.

⁷ Valsts prezidenta Konstitucionālo tiesību komisijas 2012. gada 17. septembra viedoklis „Par Latvijas valsts konstitucionālajiem pamatiem un neaizskaramo Satversmes kodolu”, [в:] Par Latvijas valsts konstitucionālajiem pamatiem un neaizskaramo Satversmes kodolu. Konstitucionālo tiesību komisijas viedoklis un materiāli. Rīga: Latvijas Vēstnesis 2012, 56.–60. lpp.; Й. Изензее, *Государство и конституция*, [в:] Й. Изензее, П. Кирхоф (ред.), *Государственное право Германии*, Т. 1, Москва 1994, с. 5–6.

⁸ R. Balodis, *Priekšvārds*, [в:] *Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa. Cilvēka pamattiesības*, Rīga: Latvijas Vēstnesis 2011, 3. lpp.

⁹ J. Vālbergs, *Konstitūcijas jēdziena attīstība vēsturiskā apgaismojumā*, „Tieslietu Ministrijas Vēstnesis” 1936, Nr 3, 784. lpp.

не означают полномочие принятия новой конституции или существенный пересмотр основных принципов конституции, поскольку и во время внесения поправок к конституции следует сохранять идентичность конституции¹⁰. Например, в конституцию Чехословакии 1920 года не были включены никакие ограничения на внесение поправок к конституции. Однако ее комментаторы отметили, что у авторов конституции не было сомнений в неизменности включенного в конституцию политического режима и экономической системы¹¹.

Принятие новой конституции обычно означает радикальный поворот в жизни и взглядах государства и общества. Пересмотр конституции осуществляют в случае смены государственного устройства, в условиях кризиса, когда в рамках существующей системы невозможно решить насущные политические вопросы, когда произошел государственный переворот и пришедший к власти режим конституируется, нормы конституции переосмысливаются в соответствии с духом времени или если старая конституция с множеством поправок перерабатывается¹².

Государства могут обоснованно гордиться старыми и стабильными конституциями, которые длительное время способны эффективно регулировать реализацию государственной власти и обеспечивать стабильность конституционного строя¹³. Долговечность конституции приумножает авторитет и символическую роль конституции, а также укрепляет конституционализм.

Разработка новой конституции чаще всего означает отрицание предшествовавшей конституции. Общество, приняв решение о необходимости новой конституции, отвергает пригодность предшествовавшей конституции и лишает ее мифологической легитимности. Новая конституция исключает возможность возврата к старой конституции, поскольку, чаще всего, общество акцептировало неполноценность предшествовавшего конституционного регулирования. Если новая конституционная модель себя не оправдывает, то, скорее всего, будет разработана еще какая-либо новая конституция, а не восстановлено действие старой конституции, как об этом великолепно свидетельствует конституционная традиция Франции¹⁴.

¹⁰ C. Schmitt, *Constitutional Theory*, Durham and London: Duke University Press 2008, с. 150–154.

¹¹ К. Лацо, *Конституция домонхенской Чехословацкой Республики*, Москва 1972, с. 214–216.

¹² J. Pleps, E. Pastars, I. Plakane, *Konstitucionālās tiesības*, Rīga: Latvijas Vēstnesis 2004, 63.lpp.

¹³ T. Ginsburg, *Constitutional endurance*, [в:] T. Ginsburg, R. Dixon (eds.), *Comparative Constitutional Law*, Cheltenham and NorthHampton: Edward Elgar 2011, с. 112–116.

¹⁴ J.-J. Chevallier, *Histoire des institutions et des régimes politiques de la France de 1789 à 1958*, Paris: Dalloz 2001.

Однако в истории мирового конституционализма известны отдельные случаи, когда после длительного или короткого перерыва было восстановлено действие прежней конституции. Чаще всего это было связано с реставрацией политического режима, а именно, при возвращении конкретной формы правления, может быть восстановлена и конституция соответствующего режима¹⁵. Например, после возвращения к власти во Франции, Людовик XVIII в 1815 году восстановил конституционную хартию от 4 июня 1814 года¹⁶.

В свою очередь действие конституции Испании от 18 марта 1812 года во время политической борьбы между сторонниками абсолютизма и конституционализма несколько раз приостанавливалась и восстанавливалась. Король Фердинанд VII 4 мая 1814 года манифестом отменил ее как воплощение Французской революции, анархии и террора. Однако конституция обрела символическую роль модернизации и преобразования Испании, в которой все больше людей видело надежды на будущее. 9 марта 1820 года Фердинанд VII был вынужден восстановить действие конституции, однако военная поддержка Франции уже 1 октября 1823 года вновь позволила приостановить ее действие. В свою очередь в третий раз эту конституцию восстановила королева Мария Кристина 13 августа 1836 года¹⁷.

В прошлом веке восстановление конституции осуществила Австрия. В конституцию от 1 октября 1920 года уже в 1929 году были внесены существенные поправки, в свою очередь 1 апреля 1934 года была принята новая конституция. После II мировой войны 19 декабря 1945 года было восстановлено действие конституции 1920 года, которая еще по-прежнему находится в силе¹⁸. Однако более разнообразный опыт в этой сфере дало восстановление конституционализма в Восточной Европе.

Практические аспекты восстановления конституции

После восстановления независимости у постсоциалистических стран, имевших ранее опыт государственности, появилась возможность продол-

¹⁵ Z. Elkins, T. Ginsburg, J. Melton, *The Endurance of National Constitutions*, Cambridge: Cambridge University Press 2009, с. 215–221.

¹⁶ J.-J. Chevallier, *Histoire des institutions et des régimes politiques de la France de 1789 à 1958*, Paris: Dalloz 2001, с. 178–180.

¹⁷ Т. Алексеева, *История испанской конституции*, Москва 2011, с. 20–21; 28–29.

¹⁸ M. Stelzer, *The Constitution of the Republic of Austria: A Contextual Analysis*, Oxford: Hart Publishing 2011, с. 1–17; К. Дунај, *Constitutional Position of the President of Austria*, [в:] J. Matwiejuk, K. Prokop (eds.) *Evolution of Constitutionalism in the Selected States of Central and Eastern Europe*, Białystok 2010, с. 415–417.

жить прерванный конституционализм. Особенно важным это было для стран Балтии. Эстония, Латвия и Литва не провозгласили свою государственность заново, а восстановили ее на основании доктрины государственной непрерывности (континуитета)¹⁹. Это официальное мнение стран Балтии о том, что созданные в 1918 году государства, несмотря на произошедшую в 1940 году агрессию и оккупацию СССР, продолжали непрерывно существовать. В свою очередь, это означает, что страны Балтии в 1990–1991 году учредили не новые государства («вторые республики»), а *de facto* противоправно прерванную государственность²⁰. Для восстановления государственности в большой мере подходило и базирование на прежнем конституционном регулировании или даже его восстановление²¹.

Самая выгодная в этом смысле ситуация была у Латвии, поскольку в период между войнами была лишь одна конституция – от 15 февраля 1922 года. После переворота 15 мая 1934 года ее действие было приостановлено, однако авторитарный режим не успел принять новую конституцию. Хотя и после переворотов и приостановки действия конституции они обычно утрачивают свое политическое значение, однако с конституцией Латвии произошло прямо противоположное. Во времена авторитарного режима и более того – в условиях советской оккупации конституция Латвии стала символом независимого и демократического государства. Движение национального сопротивления советскому и нацистскому режиму организовалось на основе Конституций Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года. Латвийский Центральный совет и представленные в нем политические силы свои действия обосновывали нормами Конституции²². Уже позднее находящиеся в эмиграции сенаторы высшей судебной инстанции Латвии – Сената Латвии – в особом заключении признали Конституцию Латвии действующей и приемлемой конституцией, а именно, «конституционными законами, принятыми свободно выбранным Конституционным собранием, на основе которых Латвия все годы ее свободы существовала как суверенное и равноправное государство в международной жизни, являются Декларация

¹⁹ I. Ziemele, *State Continuity and Nationality: Baltic States and Russia: Past, Present and Future as Defined by International Law*, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers 2005.

²⁰ E. Levits, *4.maija Deklarācija Latvijas tiesību sistēmā*, [в:] T.Jundzis (red.) *4.maijs. Rakstu, atmiņu un dokumentu krājums par Neatkarības deklarāciju*. Rīga: Fonds Latvijas Vēsture 2000, 56.lpp.; Judgement of the Constitutional Court of the Republic of Latvia, Case No. 2007-10-0102, 29.11.2007, http://www.satv.tiesa.gov.lv/upload/judg_2007_10_0102.htm, 28.12.2013.

²¹ C. Taube, *Constitutionalism in Estonia, Latvia and Lithuania. A Study in Comparative Constitutional Law*, Uppsala: Iustus Förlag 2001, с. 25–55.

²² Latvijas Centrālās padomes memorands, 17.03.1944, http://www.historia.lv/alfabets/L/la/latvijas_centrala_padome/dokumenti/1944.17.03.htm, 28.12.2013.

о Латвийском государстве от 27 мая 1920 года и Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года [...] следует, и сейчас признать в целом имеющей силу и действующей Конституцию от 1922 года»²³. Еще проще эти идеи сформулировали в одной из вышедших в ссылке газете: «Во время существования Конституции она не была ни отменена, ни реформирована. Наши самые видные государственные деятели и политики всегда подчеркивают, что единственное, что у нас осталось и вокруг чего все должны объединиться, это наш флаг и наша конституция 1922 года. [...] Конституция Латвийской демократической республики по-прежнему находится в силе, ее следует хранить как святейшую драгоценность и, принятие решения о внесении поправок к Конституции принадлежит и будет принадлежать только самому народу в освобожденной, свободной Латвии»²⁴.

В процессе восстановления независимости идея о восстановлении старой конституции была воспринята скептически – в советское время не были проведены широкие научные исследования, касающиеся содержания старой конституции, и подавляющей части общества она практически не была известна. Большое значение в популяризации конституции имели статьи юристов, в которых разъяснялись ее содержание и возможности применения. Например, доцент Латвийского Государственного Университета Валдиса Циелава в обширном очерке, анализируя содержание конституции, признает, что «отдельные принципы и юридические процедуры этой конституции следует оценивать как демократические, даже используя современные критерии»²⁵. В свою очередь, латышский юрист из Германии Эгилс Левите уже четко указал: «Эта конституция среднего «возраста» в масштабе Европы (во многих странах сегодня действуют еще более старые конституции) полностью свободна от влияния советского правового и политического мышления и сегодня (я подчеркиваю – сегодня) является подходящей в качестве основного закона независимого и демократического (современного, не в социалистическом значении)»²⁶.

На основании доктрины непрерывности (континуитета) Латвийской Республики, Верховный совет Латвии в пункте 3 декларации «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года восстановил действие Конституций на всей территории Латвии. Однако, в то время царило мнение о том, что Латвии необходима новая конституция

²³ Latvijas Senāta senatoru atzinums par Latvijas Satversmes spēkā esamību un Saeimas pilnvarām okupācijas apstākļos, „Latvju Ziņas”, 17.04.1948.

²⁴ A. Vonogsalīts, *Latvijas satversmes 25 gadu atcerei*, „Latgola”, 1947, Nr 40, 1.–3.lpp.

²⁵ V. Cielava, *Latvijas Satversme: vēsture un mūsdienas*, „Cīņa”, 17.03.1989, 3.lpp.

²⁶ E. Levits, *Jaunā pamatlikuma projektu analizējot*, „Diena”, 07.08.1991, 2.lpp.

и Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года устарела²⁷. Поэтому в пункте 4 декларации Верховный совет приостановил действие Конституции, оставив в силе статьи 1, 2, 3 и 6, которые формулировали конституционно-правовую основу Латвийского государства – принцип независимой демократической республики и суверенитета народа, а также государственную территорию и порядок выборов в парламент. В свою очередь в пункте 7 декларации Верховный совет сформулировал задачу по созданию рабочей группы для разработки новой конституции, которая соответствовала бы нынешнему политическому, экономическому и социальному положению Латвии²⁸. Однако новая конституция разработана не была. Статья 1 конституционного закона «О государственном статусе Латвийской Республики», принятого после августовского путча 21 августа 1991 года, предусматривала, что государственный статус Латвийской Республики определяет Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года. В свою очередь 6 июля 1993 года 5-я Сейма (парламент) начала свою работу, приняв сообщение о вступлении Конституций в силу в полном объеме.

Ситуация в Эстонии и Литве отличалась тем, что в обоих этих государствах авторитарные режимы приняли авторитарные конституции, реальное действие которых в наши дни политически и юридически не была возможным. Однако и в этом случае восстановление действия старых конституций играло значительную символическую и политическую роль.

Верховный совет Литвы восстановление государственной независимости 11 марта 1990 года осуществлял посредством нескольких последовательных конституционных актов. Прежде всего, актом «О восстановлении Литовского государства» было провозглашено восстановление Литовского государства. Затем Верховный совет принял закон «О восстановлении действия конституции Литвы от 12 мая 1938 года». Этим законом была аннулирована сила конституции СССР 1977 года и Конституции Литовской ССР 1978 года, а также восстановлено действие Конституции Литовской Республики от 12 мая 1938 года, за исключением тех разделов конституции, которые регулируют статус Президента республики, Сейма, Государственного совета и Государственного контроля. По сути это означало лишь восстановление действия основных принципов Конституции. В свою очередь, следующим законом Верховный совет Литвы приостановил действие Конституции от 12 мая 1938 года и утвердил временный основной закон Литовской Респу-

²⁷ R. Apsītis, *Neatkarības deklarācijas pieņemšanas gadadienā*, „Jurista Vārds”, 03.05.2005, Nr 16 (371).

²⁸ E. Levits, *4.maija Deklarācija Latvijas tiesību sistēmā*, [В:] Т. Jundzis (red.), *4.maijs. Rakstu, atmiņu un dokumentu krājums par Neatkarības deklarāciju*, Rīga: Fonds Latvijas Vēsture 2000, 52.–68.lpp.

блики, который регулировал реализацию государственной власти до разработки и принятия новой конституции²⁹. Таким образом, символически была восстановлена государственность довоенной Литвы и осуждена агрессия СССР против Литвы в 1940 году³⁰.

Юристы Литвы осознавали, что восстановление действия конституции от 12 мая 1938 года имело принципиальное значение, однако фактическая реализация этого решения не была бы возможной, поскольку создала бы правовую неопределенность и хаос. Учитывая изменения политических, экономических и социальных обстоятельств, был разработан и принят временный основной закон, решив о необходимости новой конституции³¹. Формальное восстановление конституции от 12 мая 1938 года было необходимо, поскольку ее действие было прервано не в порядке предусмотренной в ней процедуры или по воле народа Литвы, а в результате агрессии СССР. Поэтому Верховный совет Литвы своими законами обеспечил формальную непрерывность (континуитет) конституции³².

Аналогичное конституционное решение было использовано в процессе восстановления независимости Эстонии. Верховный совет Эстонии 8 мая 1990 года принял закон о символах Эстонии. В этом законе среди прочего были восстановлены статьи 1, 2, 4, 5 и 6 Конституции Эстонии от 28 июля 1937 года, которые предусматривали статус Эстонии как независимого государства, принцип суверенности народа, нахождение в силе законов Эстонии, эстонский язык как государственный язык и цвета Эстонии. В свою очередь 16 мая 1990 года был принят закон о принципах временной деятельности правительства Эстонии³³. В Эстонии восстановление конституционных норм от 28 июля 1937 года, которые регулировали основные принципы государственного устройства, было проведено косвенно, формулируя это, как восстановление символов государственности. Хотя отдельные политические силы выступали за восстановление конституции 1937 года, с начала процесса восстановления независимости было ясно, что потребуются разработка новой конституции, которая соответствовала бы современной реальности³⁴. Идею восстановления Конституции 1937 года обосновала необходимость

²⁹ P. Vinkleris, *Teisinė 1990 m. kovo 11 d. aktų prigimtis*, [в:] *Kovo 11-oji – Lietuvos Valstybės Nepriklausomybės atkūrimo diena*, Vilnius: Žaltvykslė 2008, с. 299–304.

³⁰ Č. Bauža, *Valstybės atkūrimo prielaidos ir eiga (1988–1991)*, [в:] *Kovo 11-oji – Lietuvos Valstybės Nepriklausomybės atkūrimo diena*, Vilnius: Žaltvykslė 2008, с. 207.

³¹ P. Kūris, *Lietuvos nepriklausomos valstybės atkūrimas ir tarptautinė teisė*, [в:] *Kovo 11-oji – Lietuvos Valstybės Nepriklausomybės atkūrimo diena*, Vilnius: Žaltvykslė 2008, с. 289.

³² P. Vinkleris, *Teisinė 1990 m...*, с. 302–303.

³³ C. Taube, *Constitutionalism in Estonia...*, с. 30–31.

³⁴ E. Butvilavičius, *Estijos Respublikos 1992 m. Konstitucija*, [в:] *Konstitucinio regulavimo įvairovė. Kolektyvinė monografija*, Vilnius: Mykolo Romerio universitetas 2006, с. 279–281.

укреплять континуитет Эстонской Республики и восстановление государственности корректным и точным образом. Однако после серьезных общественных и политических дискуссий, учитывая реальность и развитие права в обществе, была разработана новая конституция³⁵.

В юриспруденции указано, что Эстония и Литва свои довоенные конституции частично восстановили, чтобы заменить их новыми конституциями. Оба государства следовали доктрине континуитета и восстановлением старой конституции подтвердили субъективную идентичность своего государственного строя довоенным государствам. Так как эти конституции были недемократическими по своей природе и не отвечали пониманию современного конституционализма, легче было разработать новые конституции, нежели вносить поправки к старым³⁶.

Сравнительно поразительной была возможность реального восстановления старой конституции не только для Латвии, но и для Грузии. В условиях гражданской войны Грузия провозгласила независимость, и 21 февраля 1921 года ее Конституционное собрание приняло конституцию независимого государства. Однако, эта конституция долго была в силе, поскольку 25 февраля 1921 года Красная армия заняла Тбилиси и учредила советскую власть в Грузии³⁷. После провозглашения независимости Грузия сохранила свою конституцию 1978 года, внося существенные поправки к ней. Однако после свержения президента Звиада Гамсахурдия, Военный совет 21 февраля 1992 года объявил о восстановлении действия конституции от 21 февраля 1921 года. Однако эта конституция реально не была применена, поскольку изменилась юридическая и политическая ситуация в стране³⁸. Также, очевидно, восстановление старой конституции было необходимо Военному совету для укрепления его политического авторитета, чтобы создать предпосылки для дальнейшего развития государственности Грузии. Об этом свидетельствует и то, что уже 6 ноября 1992 года был принят закон «О государственной власти», оцениваемый как временная «малая» конституция³⁹. В юриспруденции признано, что Конституция 1921 года не смогла стать фактической реальностью по причине низкой легитимности механизма восстановления ее

³⁵ M. Rask, *Dear reader*, „Juridica International” 2012, Nr XIX, с. 1.

³⁶ R. Balodis, *Latvijas Republikas konstitucionālo tiesību evolūcija un transformācija 20.–21. gadsimta mijā*, [в:] *Tiesību harmonizācija Baltijas jūras reģionā 20.–21. gadsimta mijā*, Rīga: Latvijas Universitāte 2006, 449.–450.lpp.

³⁷ G. Papuashvilli, *The 1921 Constitution of the Democratic Republic of Georgia: Looking Back after Ninety Years*, „European Public Law” 2012, No. 2, с. 326–332.

³⁸ См. там же, с. 333.

³⁹ Е.М. Ковешников, М.Н. Марченко, Л.А. Стешенко, *Конституционное право стран Содружества Независимых Государств*, Москва 1999, с. 30.

действия⁴⁰. Учитывая содержание Конституции Грузии от 21 февраля 1921 года, можно было бы допустить, что юридически возможно было обеспечить восстановление ее действия. Однако, очевидно, у Конституции Грузии в отличие от Конституции Латвии не было символический и политический авторитета, чтобы общество признало ее легитимность.

Заключение

Практика восстановления действия конституций в Восточной Европе свидетельствует о том, что конституционный законодатель выбирает такой механизм в чрезвычайных обстоятельствах. В случае государств Балтии идея восстановления старых конституций коренится в доктрине государственной непрерывности (континуитета) этих государств. Так как страны Балтии восстановили свою противоправно *de facto* прерванную государственность, *de facto* необходимо было восстановить и конституционное регулирование этой государственности. Такой шаг имел историческое и символическое значение, восстанавливая историческую справедливость и прекращая действие конституции, навязанной оккупационной властью СССР. Случай Грузии в этом контексте своеобразен, поскольку это государство, хотя и опираясь на опыт исторической государственности, все же решилось на создание нового государства после распада СССР. Старая конституция в этом случае больше служила инструментом политической борьбы, которым Военный совет пытался повысить свою легитимность и найти основу для альтернативного развития государственности Грузии.

Опыт Восточной Европы также свидетельствует о том, что восстановление старых конституций преимущественно играет символическую роль. Конституционный законодатель Грузии, Литвы и Эстонии рассматривал восстановление старых конституций, скорее, как политическую основу, на которой были бы сформированы новые конституции. Только в случае Латвии восстановление старой конституции означало также ее практическую реализацию, отказываясь от разработки новой конституции. В большой степени это связывается со специфическими условиями Латвии, поскольку конституция Латвии была разработана для демократической республики и в годы оккупации СССР обрела символическое значение. Конституции Эстонии и Литвы были авторитарными конституциями, предусмотренное которыми восстановление модели государственной власти без внесения основатель-

⁴⁰ А.В. Деметрашвили, *Грузия. Вводная статья*, [в:] *Конституции государств – участников СНГ*, Москва 2001, с. 175.

ных поправок к конституции не было возможным. Также политически вряд ли государства могли позволить себе восстановить конституции периода авторитаризма. Старая конституция Грузии также предусматривала модель демократической республики и во многих аспектах была даже более прогрессивной, чем конституция Латвии. Однако этой конституции не хватало легитимности и удачного стечения обстоятельств, чтобы стать правовой реальностью.

Во всех странах восстановление конституций сталкивается с последствиями советского режима. Во времена СССР объективная исследовательская работа, посвященная прежнему конституционному регулированию, была существенно ограничена, а также обществу не хватало знаний об историческом развитии и конституционном регулировании своего государства. Вместе с тем восстановление старых конституций было чрезвычайно смелым решением конституционного законодателя, возвращая в правовую реальность конституции, содержание которых не было известно широкой общественности, в свою очередь, юристам зачастую не хватало практических навыков и понимания, касающихся применения норм этих конституций. Можно понять скептический подход конституционных законодателей к старым конституциям, преимущественно, используя их в политических целях, чтобы легитимировать государственность и создать правовую основу для разработки новых конституций.

Восстановление действия конституции – не только техническое решение конституционного законодателя, которое восстанавливает историческую конституционную реальность. Конституция – не только технико-юридический документ; для ее успешного действия необходима политическая легитимность конституции, ее символическая ценность и авторитет в обществе. Восстановление старой Конституции, возможно, было при таких видах строя, при которых общество все еще по-прежнему с регулированием старой конституции связывало свое будущее в определенной конституционной государственности. По этим причинам успешное восстановление конституций – редкий случай в мировой конституционной практике. Поэтому решение конституционного законодателя Латвии о восстановлении действия старой конституции следует оценивать как уникальное. Такое политическое решение означало, что в правовую реальность была возвращена конституция, действие и применение которой было остановлено более, чем на пятьдесят лет. Ни в одном другом государстве аналогичный конституционный эксперимент не проводился.

Резюме

В статье проанализировано восстановление действия конституций в Грузии, Латвии, Литве и Эстонии после краха социалистической системы. Восстановление действия старых конституций в мировой практике – нечастый случай. В странах Восточной Европы восстановление старых конституций имело символическое и политическое значение, укрепляя доктрину государственной непрерывности (континуитета) и легитимируя новый конституционный строй. Отдельно проанализирован случай Латвии, когда действие конституции 15 февраля 1922 года было восстановлено практически, превратив его в конституционную реальность.

Jānis Pleps

THE RENEWAL OF THE LEGAL FORCE OF THE CONSTITUTIONS IN THE EASTERN EUROPE

The article analyzes the renewal of the constitution in Georgia, Latvia, Lithuania and Estonia after the collapse of the socialist system. The renewal of the old constitutions is an infrequent event in the world. In Eastern Europe, the restoration of the old constitution had symbolic and political importance, reinforcing the doctrine of state continuity (continuity) and legitimizing the new constitutional order. Separately analyzed the case of Latvia, when the Constitution of February 15, 1922, has been restored and turned into a constitutional reality.

KEY WORDS: *constitution, constitutional legislator, the renewal of the legal force of the constitution, constitutionalism, the doctrine of the continuity of the state*

Библиография

- Т. Алексеева, *История испанской конституции*, Москва 2011.
- А.В. Деметрашвили, *Грузия. Вводная статья*, [в:] *Конституции государств – участников СНГ*, Москва 2001.
- Й. Изензее, *Государство и конституция*, [в:] Й. Изензее, П. Кирхоф (ред.), *Государственное право Германии*, Т. 1, Москва 1994.
- М. Ковешников, М.Н. Марченко, Л.А. Стешенко, *Конституционное право стран Содружества Независимых Государств*, Москва 1999.
- К. Лацо, *Конституция домюнхенской Чехословацкой Республики*, Москва 1972.

- Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, *Теория современной конституции*, Москва 2005.
- Ю.А. Юдин, В.Е. Чиркин, *Современные модели конституции*, [в:] В.Е. Чиркин (ред.), *Сравнительное конституционное право*, Москва 2002.
- A. Albi, *EU Enlargement and the Constitutions of Central and Eastern Europe*, Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- R. Balodis, *Latvijas Republikas konstitucionālo tiesību evolūcija un transformācija 20.–21.gadsimta mijā*, [в:] *Tiesību harmonizācija Baltijas jūras reģionā 20.–21.gadsimta mijā*, Rīga: Latvijas Universitāte 2006.
- R. Balodis, *Priekšvārds*, [в:] *Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa. Cilvēka pamattiesības*, Rīga: Latvijas Vēstnesis 2011.
- Č. Bauža, *Valstybės atkūrimo prielaidos ir eiga (1988–1991)*, [в:] *Kovo 11-oji – Lietuvos Valstybės Nepriklausomybės atkūrimo diena*, Vilnius: Žaltvykslė 2008.
- E. Butvilavičius, *Estijos Respublikos 1992 m. Konstitucija*, [в:] *Konstitucinio regulavimo įvairovė*. Kolektyvinė monografija, Vilnius: Mykolo Romerio universitetas 2006.
- J.-J. Chevallier, *Histoire des institutions et des régimes politiques de la France de 1789 à 1958*, Paris: Dalloz 2001.
- K. Dunaj, *Constitutional Position of the President of Austria*, [в:] J. Matwiejuk, K. Prokop (eds.), *Evolution of Constitutionalism in the Selected States of Central and Eastern Europe*, Białystok 2010.
- Z. Elkins, T. Ginsburg, J. Melton, *The Endurance of National Constitutions*, Cambridge: Cambridge University Press 2009.
- T. Ginsburg, *Constitutional endurance*, [в:] T. Ginsburg, R. Dixon (eds.), *Comparative Constitutional Law*, Cheltenham and Northampton: Edward Elgar 2011.
- A. Headlam-Morley, *The New Democratic Constitutions of Europe. A Comparative Study of Post-War European Constitutions with Special References to Germany, Czechoslovakia, Poland, Finland, the Kingdom of the Serbs, Croats & Slovenes and the Baltic States*, London: Oxford University Press 1928.
- F. Horkay Hörcher, *The National Avowal*, [в:] L. Csink, B. Schanda, A. Zs.Varga, *The Basic Law of Hungary. A First Commentary*, Dublin: Clarus Press 2012.
- E. Jarašiūnas, *Nuo pirmosios iki naujausių konstitucijų: keletas minčių apie konstitucinio regulavimo raidą*, [в:] *Šiuolaikinė konstitūcija: studijos apie užsienio šalių konstitucinį regulavimą*. Kolektyvinė monografija, Vilnius: Mykolo Romerio universitetas 2005.
- P. Kūris, *Lietuvos nepriklausomos valstybės atkūrimas ir tarptautinė teisė*, [в:] *Kovo 11-oji – Lietuvos Valstybės Nepriklausomybės atkūrimo diena*, Vilnius: Žaltvykslė 2008.

- E. Levits, *4.maija Deklarācija Latvijas tiesību sistēmā*, [в:] Т. Jundzis (ред.), *4.maijs. Rakstu, atmiņu un dokumentu krājums par Neatkarības deklarāciju*, Rīga: Fonds Latvijas Vēsture 2000.
- G. Papuashvili, *The 1921 Constitution of the Democratic Republic of Georgia: Looking Back after Ninety Years*, „European Public Law” 2012, No. 2.
- J. Pleps, E. Pastars, I. Plakane, *Konstitucionālās tiesības*, Rīga: Latvijas Vēstnesis 2004.
- A. Sajó, *Limiting Government. An Introduction to Constitutionalism*, Budapest: Central European University Press 1999.
- C. Schmitt, *Constitutional Theory*, Durham and London: Duke University Press 2008.
- C. Schmitt, *Legality and Legitimacy*, Durham and London: Duke University Press 2004.
- M. Stelzer, *The Constitution of the Republic of Austria: A Contextual Analysis*, Oxford: Hart Publishing 2011.
- C. Taube, *Constitutionalism in Estonia, Latvia and Lithuania. A Study in Comparative Constitutional Law*, Uppsala: Iustus Förlag 2001.
- J. Vālbergs, *Konstitūcijas jēdziena attīstība vēsturiskā apgaismojumā*, „Tieslietu Ministrijas Vēstnesis” 1936, Nr 3.
- P. Vinkleris, *Teisinē 1990 m. kovo 11 d. aktu prigimtis*, [в:] *Kovo 11-oji – Lietuvos Valstybės Nepriklausomybės atkūrimo diena*, Vilnius: Žaltvykslė 2008.
- I. Ziemele, *State Continuity and Nationality: Baltic States and Russia: Past, Present and Future as Defined by International Law*, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers 2005.